

ЭЛИНИЗМ И ХРИСТИАНСТВО: ПРОБЛЕМА БЫТИЯ И АНТРОПОГЕНЕЗА

П.П. Можейко, Р.Б. Гагуа

Полесский государственный университет,
mogeyko@mail.ru, gagua@tut.by

Одной из стержневых проблем в культуре человечества, и христианства в частности, является учение о происхождении мира и возникновении Вселенной. «Человек с давних пор пытался упорядочить в рамках натуральной теологии поиск системы в кажущемся беспорядке космоса», – замечает Хайлбронер [13, с. 52]. В этом отношении языческая и христианская традиции выстраивают принципиально различные концепции. Трактовка сотворения мира у языческих религий, по предложению Генона, называется манифестационизм (*manifestatio* – проявление) [6]. Доктрина манифестационизма рассматривает появление мира как продолжение Бога, как эманацию его качеств по всем возможным метафизическим направлениям. Исходя из тезиса, что даже мельчайшая часть окружающего мира есть проявление Божества, тождественна Ему, для языческих религий сакрален весь окружающий мир. А все действующие в этом мире природные силы и законы являются проявлением Бога. Из этой установки следовало, что ни о каком преобразовании мира не могло быть и речи. Христианство, базируясь на идее креационизма [2, с. 38], вводит иную концепцию происхождения мира, утверждая, что творение – это свободный дар Бога человеку. Отсюда следует вывод: человек должен быть достоин этого дара, распоряжаясь им на благо себе и окружающим [5]. В отличие от античных богов, которые были модулями природы, христианский Бог находится вне времени и пространства, Он трансцендентен. Именно потому, что Бог в христианстве находится вне времени и пространства, Библия не содержит в себе догматов о природе и ее законах, что в дальнейшем способствовало отделению науки от религии, не ограничивая развитие первой. Христианская религия отрицает античный пантеизм и многобожие. Бог один, он находится вне природы и мира, следовательно, не опасаясь гнева богов, можно проводить эксперименты над природой.

Христианское понимание и трактовка монотеизма [1, с. 243] заложили тенденцию выводить все изменяющееся в мире из неизменного, что в дальнейшем получило свое воплощение в трактовке и понимании научных законов, которые одинаковы для всего мира. Климент Александрийский пишет по этому поводу следующее: «Еще большее различие между частями Вселенной, однако и они имеют между собой нечто общее, что позволяет говорить о них как о

едином целом» [3, с. 110]. Такое понимание монотеизма делает христианскую религию достаточно гибкой в решении проблем материального и духовного освоения мира. Космос уже не обладает больше самодостаточным и вечным бытием. Он не живое и одушевленное целое, каким его видели многие античные философы [7, с. 125]. Следовательно, и законы, по которым творился мир, так же распространяются и на космос, являющийся божьим творением. Они одинаковы во всей Вселенной [1, с. 237]. Мир творится по плану, он не хаотичен, его можно рационально исследовать. Маркова так оценивает влияние креационизма на развитие познания: «Человек познает умом, и ему важно, чтобы мир не был хаосом, нужна интуитивная уверенность в том, что он гармоничен. Мир не просто есть, но он устроен, устроен законосообразно» [9, с. 75]. На монистическом понимании мира базируется наука Нового времени, принимающая за первооснову качественно различных вещей однородную материальную субстанцию [7, с. 64]. Проблема сотворения человека «по образу и подобию» [12, Быт. 1 : 27] – это основа всей христианской антропологии. Большинство раннехристианских мыслителей считало, что «образ» – это то, что было дано человеку в самый момент его сотворения, а «подобие» ставилось перед ним как цель, которую нужно еще достичь в результате личного нравственного совершенствования. Таким образом, делается вывод, что подлинное достоинство и величие человека заключается не в том, что в нем общего с миром, а, прежде всего, в том, что его от мира отличает – он создан «по образу и подобию Бога». Следовательно, человек обладает такими же качествами, как и Бог, пусть и не в полной мере. Поэтому он не только может познать действительность, но, что, пожалуй, важнее, и обустроить мир, то есть творить. Любая рациональная деятельность рассматривается как благо, приближающее человека к Богу. Такая мировоззренческая позиция послужила предпосылкой развития науки и экономической деятельности. Новизна христианского монотеизма еще и в том, что Бог, не переставая быть Богом, стал человеком, и, следовательно, человек, обладает божественной сущностью. Знаменитое утверждение раннего христианства по этому поводу следующее: «Бог стал человеком, чтобы человек мог стать Богом» [8, с. 67]. Следовательно, изучая человека, мы с необходимостью исследуем разные формы его бытия, воплощенные им в своей деятельности. А отсюда вытекает решительный пересмотр предназначения человека в земной жизни. Человек в христианской антропологии предстает в динамическом развитии, в своем стремлении к совершенству. Он рассматривается как творец артефактов и преобразователь универсума. «Поэтому, нисколько не отвергая религиозной основы жизни, человек может, однако, оправдывать все свои заботы о сохранении своей жизни и даже может положительно утверждать эти заботы, как одну из своих нравственных обязанностей», – пишет Несмелов [10, с. 259]. Тем самым христианские идеалы воздействовали на динамику и мотивацию поведения человека, наполняя ее смыслом и задавая пути осуществления. «... христианство по своей природе исключительно динамично, а не статично, что оно является стремительной силой в истории и что этим оно глубоко отличается от склада созерцания античного мира, который был статичен. Эта динамичность была так велика, что христианство порождало движение и тогда, когда совершалось отступничество от христианства.», – пишет Бердяев [4, с. 401]. С позиций христианства человек становится высшей ценностью. Он значительно ценнее и больше, чем весь мир. «Весь космос во всем его многообразии заключен в человеке», утверждает христианская антропология [11, с. 177].

Список использованных источников:

1. Аквинский, Ф. Сумма теологии: в 3 т. / Ф. Аквинский. – Киев : Эльга, Ница–Центр, 2002. – Т.1: Трактат о Священном Писании. – 560 с.
2. Аквинский, Ф. Сумма теологии: в 3 т. / Ф. Аквинский. – Киев : Эльга, Ница–Центр, 2003. – Т. 2: Трактат о творении. – 337 с.
3. Александрийский, К. Строматы: в 3 т. / К. Александрийский. – СПб. : Из-во Олега Абышко, 2003. – Т. 1 (Книги 1–3) – 544 с.
4. Бердяев, Н.А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев. – М. : Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.
5. Василий Великий, Святитель. Беседы на шестоднев / Святитель Великий Василий. – Минск : Изд-во Белорусского экзархата, ООО Харвест, 2006. – 223 с.
6. Генон, Р. Кризис современного мира / Р. Генон. – М. : АРКТОГЕЯ, 1991. – 262 с.
7. Кураев, А. Дары и анафемы / А. Кураев. – М. : Московское подворье, 2001. – 442 с.
8. Лионский, И. Против ересей. Творения / И. Лионский. – М. : Благовест, 1996. – 764 с.
9. Маркова, Л.А. О возможностях соотношения науки и религии / Л.А. Маркова // Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С.73–89.

9. Несмелов, В. Наука о человеке / В. Несмелов. – СПб. : Изд-во наслед. Свящ. Павла Флоренского, 2000. – 440 с.
10. Скворцов, К. Философия отцов и учителей Церкви (период апологетов) / К. Скворцов. – Киев : Изд-во им. Льва, папы Римского, 2003. – 472 с.
12. Библия. – М. : Из-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. – 1376 с.
13. Хайлбронер, Р.Л. Философы от мира сего / Р.Л. Хайлбронер. – М. : КоЛибри, 2008. – 432 с.